

Кошмар, едва начавшись, уже не желал отступить.

По крайней мере, именно так казалось Е Синланю.

Вскоре после того как он избавился от ребенка, в Лолайсо примчались его родители, твердо намереваясь забрать сына домой.

К этому времени судебный процесс уже шел полным ходом. Пол-галактики вовсю обсуждало обвинения, которые молодой господин Лу выдвинул в суде против Лу Шэна. Люди исходили праведным гневом, содрогаясь от омерзения: этот мерзавец сначала выжал из законного супруга все соки, пользовался его благами, а затем попытался хладнокровно убить его, чтобы жениться на другом. Масла в огонь подливали и слухи — в узких кругах начали шептаться, что вторым избранником Лу Шэна оказался не кто иной, как бывший парень младшего Лу.

Достаточно было крошечной искры, чтобы раздуть вселенский пожар.

Но если снаружи бурлили нешуточные страсти, то в стенах больничной палаты царил покой.

Юный Омега молча сидел на кровати, наблюдая, как суетятся его родители, собирая вещи.

Встретившись с сыном, супруги Е больше всего пеклись о двух вещах: во-первых, как идет его физическое восстановление, а во-вторых, не помешает ли этот вынужденный аборт будущему союзу с другим Альфой. Сможет ли тот нанести ему полноценную метку?

Услышав их расспросы, медицинский робот-помощник ровным голосом ответил:

— Господин Е чувствует себя превосходно, его уже можно выписывать. Железы полностью восстановились и функционируют нормально.

Отец и мать облегченно вздохнули и снова повернулись к сыну.

Е Синлань все так же безучастно сидел на постели, уставившись в одну точку, безмолвный и отрешенный.

Сердце матери разрывалось от жалости.

— Внешность обманчива, кто же знал, что этот Альфа окажется такой мразью! — запричитала она, прижав ладони к груди. — Синлань, милый, не плачь по нему. Жизнь на этом не кончается, ты еще встретишь достойного Альфу!

Е Синлань вздрогнул.

«Альфа»

Он мысленно повторил это слово, и в груди будто зазияла огромная дыра. Оттуда потянуло ледяным сквозняком. Несмотря на то что в палате было тепло и сухо, его руки и ноги сковал озноб.

Но мать была права.

Теперь он слишком хорошо понимал, что связывает Альфу и Омегу. Без Лу Шэна найти в бескрайней вселенной другого Альфу, с которым совместимость феромонов превышала бы девяносто процентов, было практически невозможно. Для большинства Омег сама встреча с предначертанным судьбой партнером казалась несбыточным чудом.

Е Синлань не надеялся, что судьба улыбнется ему дважды. Впрочем, влечение между обычными Альфами и Омегами никто не отменял.

И Синлань больше не верил, что сможет от него уберечься.

Оставался единственный вопрос: захочет ли хоть один Альфа связать жизнь с Омегой, которого уже поместили, да еще и сделавшим аборт? От мыслей о будущем опускались руки.

А мать тем временем продолжала:

— Мы уже уладили все вопросы с академическим отпуском. Ближайшие месяцы ты проведешь дома, наберешься сил. А к началу следующего семестра... Синлань, мы с отцом тут посоветовались в дороге и подумали: может, тебе стоит начать сначала? С первого курса?

— С первого? — растерялся Е Синлань.

— Если сразу пойдешь на второй, — подал голос отец, — то точно отстанешь от программы. Ты ведь пропустил половину семестра. А на первом курсе все иначе. Материал первого полугодия ты уже знаешь назубок, так что с оценками проблем не возникнет. Зато ко второму полугодию у тебя будет прочный фундамент, превосходство над остальными. Даже если не вернешься на первое место в рейтинге, все равно будешь в числе лучших.

— Это во-первых, — подхватила мать. Е Синлань заметил, что теперь она подбирает слова с особой осторожностью. — А во-вторых, сынок... Мы думаем, что дома тебе нужно сменить имя.

Е Синлань опешил.

— Сменить имя?

Отец нахмурился:

— Студенты в Цзунда оказались куда бестактнее, чем я думал. Надо же было так растрезвонить на весь университет... — Он недовольно качнул головой, вспомнив, как сплетники полоскали имя его сына в связи со вторым браком Лу Шэна. — Но бросать вуз, в который ты с таким трудом поступил, глупо. Новое имя, другой поток... Так тебя мало кто узнает.

Е Синланю стало трудно дышать. Еще пару минут назад он переживал лишь о том, что за месяцы отсутствия растерял все знания и отстанет от программы. Но теперь до него дошло: настоящий кошмар — это люди, которые будут сидеть с ним в одной аудитории, и взгляды, которые они станут на него бросать.

Охваченный паникой, он поспешно спросил:

— А если мне просто перевестись в другой университет? Или заново сдать единый экзамен и поступить в другое место?

Иначе смена имени в Цзунда превратится в жалкий фарс. Самообман, не более.

Будь его воля, он бы вообще вычеркнул учебу из своей жизни. Но суровая реальность напоминала: без диплома он не сможет себя прокормить. Выбора не оставалось — приходилось цепляться за высшее образование.

Но любящие родители на сей раз не разделили его порыва.

— Синлань, до единого государственного экзамена осталось всего два месяца, — возразил отец. — Ты просто физически не успеешь подготовиться.

— Давай попробуем взять себя в руки, ладно? — мягко добавила мать. — Хоть врачи и уверяют, будто все обошлось, тебя ведь уже поместили. Диплом престижного университета вроде Цзунда очень поможет тебе в будущем, когда придет время искать нового Альфу.

Тяжелый камень навалился Е Синланю на грудь. В какой-то миг в его голове промелькнула отчаянная мысль:

«А что, если мне вообще не нужен никакой Альфа?»

Но следом на него ушат ледяной воды вылило жестокое воспоминание: «Ты опять забыл, Синлань? Ты ведь уже пытался сбежать от этой участи. И с треском провалился».

Значит, нельзя. Без Альфы никак.

Родители, хоть и твердили с самого приезда, что заберут сына и немедленно уедут из Лолайсо, все же задержались здесь подольше.

Все ради Е Синлани.

Им нужно было до конца оформить расторжение брака. Ведь по закону юноша все еще числился официальным супругом Лу Шэна.

Более того, идеальным исходом было бы не просто развестись, а полностью аннулировать этот брак. Судя по рассказам сына, действия Лу Шэна подпадали под чистой воды мошенничество с целью женитьбы.

Осознав это, мать то и дело повторяла в сердцах:

— Нам тоже нужно подать на него в суд! Пусть ему накинута еще хотя бы год тюрьмы!

Отец разделял ее гнев, но смотрел на вещи прагматично:

— Если мы ввяжемся в тяжбу, имя Синлани неминуемо всплывет в прессе.

Сейчас, хоть вся планета и знала, что у Лу Чжао объявился какой-то «бывший парень», сопоставить этот слух с конкретным Е Синланем могли разве что студенты Цзунда. Для остального мира эта тайна за семью печатями оставалась незамеченной.

— Твоя правда, — со вздохом соглашалась мать. — Но даже без суда мы можем собрать улики и отнести их напрямую в регистрационную палату.

Отец кивнул и повернулся к сыну:

— Синлань, у тебя сохранилась переписка с этим Альфой? — Он на секунду замялся. — Если мы докажем, что он скрыл от тебя свой законный брак и при этом нанес тебе метку, чиновники аннулируют ваш союз без лишних проволочек.

Е Синлань судорожно сжал пальцы, промолчав.

Лишь когда отец нетерпеливо повторил вопрос, он выдавил из себя:

— Да, все осталось.

Придя в себя после операции, он сначала просто не желал ворошить прошлое. Теперь же им овладел панический страх перед воспоминаниями.

Именно из-за этого страха он не прикоснулся к архивам переписок, не стер ни единой строчки из того, что связывало его с Лу Шэном. Сообщения мертвым грузом пылились на самом дне мессенджера, и вот теперь они наконец сослужили службу.

Отец кропотливо отбирал скриншоты и систематизировал факты, а мать писала заявление от лица сына. Когда судебный процесс подошел к концу и Лу Шэна, приговоренного к двум смертным казням и пятнадцати годам лишения свободы, этапировали в тюрьму на далекой пустынной планете, ходатайство вместе с неопровержимыми доказательствами легло на стол чиновникам Регистрационной палаты.

Ожидание тянулось мучительно долго, но вердикт превзошел все чаяния семьи Е: брак постановили аннулировать, а не расторгнуть! В документах Синланя не осталось и следа развода.

Вглядываясь в девственно чистую карточку гражданского состояния своего ребенка, мать едва сдерживала слезы счастья.

— Вот и славно, — прошептала она, утирая глаза. — Дома сразу же сменим тебе имя. Забудем все как страшный сон, будто ничего и не было. Ты начнешь с чистого листа и обязательно встретишь надежного, любящего Альфу.

Е Синлань уже свыкся со второй частью ее слов, но сейчас его куда больше заботила первая:

— Правда, мам? Неужели действительно можно сделать вид, будто ничего не случилось?

— Конечно, сынок, — она крепко обняла его, но почти сразу же была деликатно, но твердо отстранена своим мужем.

Отец веско кашлянул, призывая к порядку, и подытожил:

— Словом, Синлань, договорились: пока отдыхай, набирайся сил. В ноябре начнется новый учебный год, и ты вернешься в Цзунда под другим именем.

Е Синлань поджал губы, впервые с момента поимки Лу Шэна ощутив, как с плеч свалилась неподъемная гора. То, что казалось невозможным, благодаря родительской заботе претворилось в жизнь.

Подумаешь, вычеркнуть один год из биографии. Чуть дольше, чем ему хотелось бы, но вполне терпимо. К слову... может, стоит сделать легкую пластику лица? Так, на всякий случай, ради безопасности.

Мысли юноши унеслись далеко-далеко. В это мгновение он перестал ощущать себя замученным Омегой, пережившим позорное клеймо, поспешный брак, беременность, аборт и арест мужа. Нет, теперь он был обычным вчерашним школьником, которому лишь предстоит переступить порог университета. В его воображении кружились образы новой внешности, нового имени, новой, чистой судьбы.

Вскоре они вернулись в родные края.

Стоял конец июня, до начала занятий оставалось три долгих месяца. Е Синлань с головой ушел в беззаботную жизнь: смотрел сериалы, летал на экскурсии по соседним планетам — словом, наверстывал все то, на что вечно не хватало времени во время учебы.

Но чем ближе подползал ноябрь, тем сильнее его охватывала глухая тревога.

Действительно ли его никто не узнает? Справится ли он с программой? Как отнесутся первокурсники к новичку, который загадочным образом пропустил обязательные военные сборы перед началом учебы?

Ему отчаянно не хотелось возвращаться в кампус. Больше всего на свете он мечтал, чтобы эти каникулы длились вечно.

Липкий страх едва не поглотил Е Синланя целиком, но его спас случайный пост на студенческом форуме.

Автор ветки, недобравший баллов на экзаменах, сокрушался, что мечта всей его жизни пошла прахом. Он изливал душу, признаваясь, как отчаянно завидует счастливым, поступившим в Цзунда.

В комментариях развернулась целая дискуссия: люди делились похожими историями нереализованных надежд и пытались подбодрить бедолагу.

Е Синлань задумчиво листал страницу, пробегая глазами строчку за строчкой. Постепенно темные воспоминания отступали, уступая место светлым и радостным мгновениям студенческой жизни.

Он вспомнил, с каким трепетом впервые сошел на платформу столичной планеты, какую гордость испытал, когда во время военных сборов сумел заручиться поддержкой сильного напарника, и как, едва улеглись страсти учений, набрался смелости признаться в чувствах Лу Чжао.

Конечно, теперь-то Е Синлань прекрасно понимал: начнись все сначала, он ни за что не совершил бы той глупости. Между Бетой и Омегой не может быть никакого будущего, это аксиома.

Юношеский порыв угас, забрав с собой прежний романтический флер. Осталась лишь затаенная обида. Даже сейчас он ловил себя на мысли: «Если бы Лу Чжао тогда настойчивее отговаривал меня...»

Но глупо отрицать очевидное. Лу Чжао, сумевший вопреки всему стать лучшим на курсе, будучи простым Бетой, оставался гордостью и живой легендой Цзунда.

Е Синлань вновь почувствовал предвкушение. Ему хотелось поскорее вернуться в университетские стены и стать частью этого прекрасного, залитого светом мира.

<http://bllate.org/book/18254/1978937>